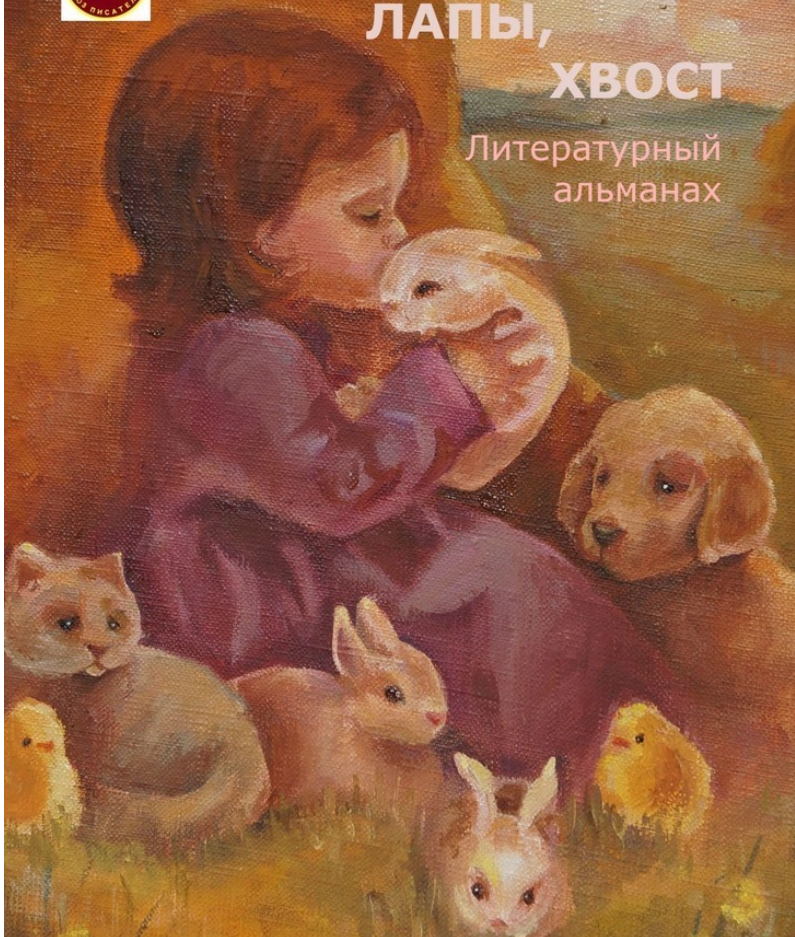

УШИ, ЛАПЫ, ХВОСТ

Литературный
альманах

Светлана Гончаренко
Уши, лапы, хвост.
Литературный альманах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42624482

ISBN 9785449685421

Аннотация

Жужа-надоедаха в панике бросилась куда глаза глядят. Оказалась, что её глаза глядели в рот подвыпившего поэта-песенника Игната Заливайко.— Что-то в горле запершило — крякнул он и потянулся к початой бутылке. Кувыркаясь в потоке марочного вина большая серая муха успела таки подумать: — Ну, что же, закончить своё земное бытие в этакой ванне много лучше, чем быть размазанной по стеклу несущегося автомобиля или засохнуть меж грязных оконных проёмов.

Содержание

Сборник рассказов и стихов	5
«Уши, лапы, хвост»	6
Часть 1	9
Александр Ралот	9
Из цикла рассказов «Коты поэтессы»	9
Глава 1. Знакомство	10
Глава 2. Соавторы	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Уши, лапы, хвост

Литературный альманах

Редактор Светлана Гончаренко

Дизайнер обложки Светлана Гончаренко

Иллюстратор Наталья Гегер

Иллюстратор Арина Гаврюшина

Благодарности:

Владимир Лобанов

Александр Ралот

© Светлана Гончаренко, дизайн обложки, 2019

© Наталья Гегер, иллюстрации, 2019

© Арина Гаврюшина, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-8542-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сборник рассказов и стихов

«Уши, лапы, хвост»

Рассказы и стихи о животных в мировой литературе занимают особое место, потому что в них, как ни в каких других произведениях мы находим не только нечто привлекательное и необычное, но ещё и воспитываемся через них больше всего. Именно присутствие воспитательных элементов содержательной стороны произведений о животных и делает их такими привлекательными – ведь они воспитывают нас незаметно, мы сами извлекаем из них нужные для души уроки доброты, любви, признания, человечности, щедрости, милосердия, великодушия. При этом не надо прилагать особых усилий – знай себе перелистывай страницу за страницей! Сердце само даст тебе нужные ответы, увидев их в текстах этих историй.

С детства многим дороги рассказы писателей, подарившие нам встречу с животным миром, – Паустовского, Бианки, Пришвина, Астафьева, Сладкова, Чарушина, Даррела и многих других. Нет такого знаменитого автора, кто не писал бы о животных, и каждый по-своему, для каждого встреча с животным – это свой жизненный урок, которым он поделился с другими.

Мы, писатели и участники литературного объединения «Книга» г. Краснодар, не исключение, а скорее – подтверждение этого правила, мы с удовольствием делимся и в про-

зе, и в стихах своими впечатлениями от этих необыкновенных встреч с животными.

Произведения, собранные здесь под одной обложкой, чаще о тех, что давно живут бок о бок с человеком, помогая ему в хозяйстве и просто создавая душевный уют и тепло своим присутствием в доме, о наших компаньонах и друзьях. Но также вы найдёте здесь удивительные по накалу страстей истории о животных диких, свободолюбивых, которых весьма трудно приручить, однако, некоторым героям к своему и нашему удивлению это удалось.

Первая часть этой книги подарит вам встречу с четвероногими, усатыми, мохнатыми, хвостатыми персонажами рассказов А. Ралота, В. Лобанова, Л. Алёхиной, Т. Веретинской, С. Долгой (Мусиенко), И. Поляковой и Н. Мавроди. Во второй части мы собрали стихотворения о наших меньших братьях, авторы стихотворений – С. Гончаренко, Т. Веретинская, А. Ярка, Н. Гегер, Т. Шкодина, Н. Дик. Впервые публикуется стихотворение самой юной участницы Арины Гаврюшиной, которой мы благодарны за создание уникальной обложки к данному изданию. Арина заняла первое место в конкурсе детских иллюстраций, который организовал журнал «Волшебная скрижаль» специально для отбора рисунка на обложку сборника «Уши, лапы, хвост».

Надеюсь, что и вас, наши дорогие читатели, эти рассказы и стихи и позабавят, и развлекут, и удивят весьма, и взбудоражат, и даже, может быть, кого-то напугают, заставят по-

волноваться и попереживать. Во всяком случае, я уверена, остаться равнодушным не получится практически ни у кого. Да будет так!

Светлана Гончаренко (Алкея)

Часть 1

Александр Ралот

Из цикла рассказов «КОТЫ ПОЭТЕССЫ»

Глава 1. Знакомство

Дворовая кошка Мурка переминалась с лапы на лапу. Животное с нетерпением ожидало, когда сильно подвыпивший жилец подъезда Николай Иванович Сеницын, а по-простому Колян, собрав в кулак растраченную в боях с зелёным змием силу воли, сподобится, наконец, одновременно нажать на домофоне заветные цифры 3 и 8, и желанный «Сезам», открывающий подъезд, соизволит допустить её к тёплой батарее отопления. Прошло минут пять, пока Колян придумал, как-таки одолеть ускользящий из поля зрения механизм. Зажав левой рукой трясущуюся правую, он ткнул ими обеими в цифру восемь, а кончиком носа упёрся в цифру три. Раздался долгожданный щелчок, язычок замка отодвинулся в сторону, но вот третьей руки, необходимой для того, что бы дёрнуть на себя ручку двери у алкоголика, увы, не было. Сильно шатающемуся субъекту стоять в позе буквы «Г» было и больно, и неудобно. Падая назад, человек подсознательно понимал, что в борьбе со змием победил-таки змий! Невероятным акробатическим приёмом в своём падении Колян успел дёрнуть за приваренный металлический уголок, заменяющий ручку. Дверь открылась, и кошка, не мешкая, бросилась к заветной цели.

Она хотела тут же прыгнуть на желанный источник тепла, но ничего из этого не вышло. Всё ещё дрожащие от хо-

лода задние лапы не хотели пружинить и оторвать маленькое тельце от пола. Кошке ничего не оставалось делать, как забиться под батарею и надеяться, что цементный пол под ней будет всё же теплее, чем земля в её норе, той, что под старым деревом возле мусорных баков на улице. Животное свернулось калачиком и задремало.

Мурке снилась прежняя жизнь, когда была ещё жива старушка-хозяйка. Дивно пахнувшие пакеты с мелкой рыбёшкой и тёплые, изрезанные морщинами добрые женские руки. А потом всё изменилось. Новые хозяева вышвырнули её на улицу. Она не раз возвращалась. Подолгу плакала без слёз, по-кошачьи, у закрытой двери, пока однажды мальчишка-подросток не прыснул на неё из баллончика чем-то ужасным.

Глаза кошки нестерпимо болели. И Мурка поняла, что дорогу к заветной двери надо забыть навсегда, как можно скорее. С большим трудом отыскала во дворе норку, да и поселилась там. Весной и летом жить ещё было можно, но вот зимой стало совсем худо.

Что-то мягкое и тёплое упёрлось в её нос.

– Что ты тут делаешь, в моём подъезде? – промурлыкал здоровенный абсолютно белый кот и медленно, не торопясь, выгнул спину. – Лично я живу в первой квартире, а ты где?

Ты из какой ква-rrrrrr-ти-ры будешь? Мурrrrr. Что-то я тебя раньше в нашем подъезде не встречал.

Кошка спросонья не поняла, бояться ей этого белого гиганта или нет. Она открыла глаза, уставилась на пришельца и молчала, только слегка подрагивала.

– Да не бойся ты. Мы же с тобой одной крови. Мы, того, мы – хищ-ни-ки, вот. Меня Бароном зовут, а тебя как?

– Мурка.

Она поднялась и тоже выгнула спину.

– Есть хочешь?

Барин поднёс лапу ко рту. На тот случай, если собеседница вдруг не поняла, что он ей сейчас предлагает. Кошка быстро облизнулась, показывая, как она будет благодарна, если её угостят.

– Я сейчас, – крикнул на ходу кот и стремглав метнулся к полуоткрытой двери расположенной тремя ступеньками выше.

Спустя минуту он положил перед дамой ароматно пахнущую котлету.

– Со стола утащил. Там их много, моя поэтесса и не заметит. Что она их считать будет, что ли! Да и, вообще, котлеты же для меня жарят. А уж я их сам ем или угощаю кого, это моё дело. Правда?

– Как ты сказал? Поэтесса? – жадно поглощая угощение, переспросила Мурка.

– Ну, да поэтесса. Дама, которая со мной в одной квартире

живёт. Стихи пишет. Никак не поймёт, что это не я у неё живу, а она у меня в доме по моей милости обитает.

Мурка проглотила остатки угощения и теперь тщательно облизывала мордочку, надеясь отыскать там ещё какие-то крохи.

– Вот ты сама подумай. Когда жильцы в новую квартиру въезжают, они кого первым делом туда пускают, а? Нас, кот-тов! А знаешь, почему? Потому, что двуногие так нам дают понять: вот тебе, Барсик, Мурзик, Пушок, новое жилище. Иди, выбирай место, где тебе, дорогой ты наш котик, спасть будет удобнее. И стоит нам улечься где-нибудь, как люди туда немедленно тащат кровать или диван, чтобы нам, пушистикам, лежалось помягче. Если хочешь знать, так моя «сожительница», ну, поэтесса эта, вообще, передо мной на колени становится. Да, да. Так и говорит: «Вылезай, Барон, из-под дивана, я тебе ещё целых три катрена не дочитала».

Мурка щурила глаза и размышляла, как бы намекнуть этому сытому верзиле, чтобы он вместо пустой болтовни ещё за одной котлетой смотался?

– Что ты на меня так уставилась, – продолжал свой монолог Барон. – Я – существо интеллигентное, воспитанное, поскольку телевизор смотрю регулярно и не какие-то американские боевики, а исключительно канал «Культура». Под него засыпать гораздо приятнее: ни тебе воплей, ни взрывов. Если хочешь знать, у меня есть даже свой любимый литературный герой.

Мурка открыла рот от удивления, а, может быть, просто хотела зевнуть.

– Князь Мышкин. Человек, а фамилия Мышкин. Представляешь, каково двуногому с такой фамилией живётся! Страдания одни, а не жизнь. А ты, как я погляжу, ничего, симпатичная кошечка, просто муууурррр. Ну, так, я продолжу, с твоего позволения. На чём я остановился. Ах да, на интеллигенции. Нет, ну, ты посмотри, у меня, на тебя глядучи, что-то в районе хвоста зашевелилось. Странно. Очень странно. Сейчас ведь зима, до марта ещё далеко. Надо срочно сменить тему разговора. Мы же с тобой о культуре говорили. Так вот, я целых одиннадцать месяцев существо исключительно культурное. Хожу, сама понимаешь, исключительно в лоток. Голос подаю только тогда, когда нужно потребовать то, что потом, через некоторое время, в лоток. – Барон уже во все глаза уставился на Мурку. – Короче, в марте и только в марте, мяу, я позволяю себе расслабиться. Моя поэтесса в этот месяц празднует Международный женский день. Я же, в конце концов, мужчина, мне тоже хочется вам, кошкам, сделать что-нибудь приятное. Конечно, для этого мне приходится лезть аж на крышу, как же без этого. Но я не позволяю себе приводить в дом приглянувшуюся особь. А моя поэтесса? Она мало того, что приводит, так ещё вытворяет с этой особью такое, что хоть на крышу лезь, а лучше сразу на телебашню. После таких визитов у нас уже не благоустроенная квартира, а самый настоящий чердак. У меня просто

шерсть дыбом встаёт и дня три на место не возвращается. И куда только исчезает её поэтическая натура. Утром после такого шабаша она наступает на меня босыми ногами, будто я уже не домашний любимец, а банальный белый коврик китайского производства. И, вообще, в эти дни такие словосочетания произносит, такие перлы выдаёт, что у меня уши опускаются, как у собаки известной породы. Бывало, притащит в дом какого-то бородатого дурно пахнущего верзилу, а меня за дверь. Мол, Барон, извини, мы тут с товарищем будем готовить документы к отчётно-перевыборному собранию. И это в три часа ночи, представляешь! Хоть бы врать научилась. Сиди тут в подъезде, мяукай, пока они дебаты там проводят. Тоже мне, люди называются. А недавно так, вообще, учудила. Оставила меня одного. «Барон, вот тебе еда, а я уезжаю на симпозиум. Веди себя прилично. На шторах не катайся, мышей не лови. Их у нас всё равно нет, а ты в пылу охоты кучу посуды переколотишь!» Уехала вся из себя такая красивая, напомаженная, а вернулась – лахудра-лахудрой! Один глаз совсем заплыл, в руке клочок волос зажат, о пуговицах и порванной юбке умолчу.

«Пппо-ни-маешь, Барсик... – она, когда в подпитии, меня, как простого кота, обзывает. – Ппп-пони-маешь, Барсик, на симпозиуме у меня совсем неожиданно появилась оппо-неннн-тка. Кошка драная, прости Господи. Ни кожи, ни рожи. Ворвалась ко мне в ном., в нашу литературную лабораторию и так сильно была не согласна с моими убббе-ди-

тельней-шими аргу-менн-тами, что мне пришлось вступить с ней в словесную перепалку».

При этом поэтесса уронила на пол клок спутанных длинных волос. «Представляешь, Барсик, она, эта кошка дражная, обещала поступить с объектом моих исследований, как с твоим родственником, то бишь, котом. Отвезти его, объект не-на-гляд-ный, в клинику ветеринарную. Где эти операции делают. Ну, ты сам знаешь, какие. Не мне, тебе, коту, о них рассказывать...

– Что мне оставалось делать? Как успокоить женщину? Почитай, не чужая. Как-никак, с малых коготков вместе живём. Пришлось запрыгнуть к ней на колени и целый час мурлыкать, пока не вернул её в нужное, поэтическое состояние духа. Эй! Да ты, я смотрю, уже совсем спишь! Давай, побежали быстрее ко мне, втроём теперь жить будем. Моя поэтесса возражать не станет, даже слова не скажет. Она у меня, знаешь, какая хорошая. Сейчас сама увидишь.

Глава 2. Соавторы

Абсолютно белый, без единого тёмного пятнышка на шкурке кот по кличке Барон ворчал на свою подружку, серую в полосочку беспородную кошку Мурку.

– Отойди от аквариума. Кому сказал, сейчас же кыш отсюда! Я не знаю, сколько там рыбок! Но поэтесса, когда возвращается со своих симпозиумов и семинаров, первым делом бежит именно к нему. Рыбок своих вуалехвостых пересчитывает. Тоже мне счетовод. Больно надо, лапы в воде мочить из-за какой-то цветастой мелюзги.

Кошка на монолог своего бойфренда не обращала никакого внимания. Она продолжала, не мигая, пялиться на большой круглый аквариум, стоящий на столе в углу комнаты. Если бы не этот белый ворчун, она бы уже давно залезла в водоём своей когтистой лапой и выцарапывала из него пару-тройку вкуснейших рыбёшек. «И как этот увалень не поймёт такую простую вещь – живая, трепещущая в мокрой лапе рыбёшка во сто крат вкуснее тех коричневых искусственных гранул, валяющихся в миске, – размышляла она. – Вот, что значит домашнее диванное воспитание. А ещё хищником зовётся. Да, он слово „охота“ только в книжке или на экране монитора и видел». Она ещё раз с вожделением глянула на плавающих по кругу у самого дна рыбок и нехотя поплелась к компьютеру.

Барон нежно ткнулся ей в нос.

– Ты, если хочешь есть, то разгонись, как следует, и тресни лбом дверку холодильника, она и откроется. Там молочко есть и творог, и даже сметанка, правда, с истёкшим сроком годности, но зато большущий пакет! Сосиски с колбаской опять же. Лопай – не хочу. Только поторопись, сама видишь, у нас работы – непечатый край. Поэтесса завтра к вечеру вернётся, за бардак возле холодильника ничего не скажет, только головой покачает, а если мы её задание не выполним, то запросто можно и веником меж ушей получить. Усекла? Так, что давай, нажимай вон ту чёрную пимпочку – и вперёд, к славе!

Мурка нерешительно нажала на какой-то чёрный выступ и сразу же отскочила, потому, что пимпочка замигала светодиодными лампочками, после чего раздался какой-то шум и потрескивание. Барон улыбнулся. Кошка с удивлением уставилась на него.

– Ну, чего ты уставилась? Не только чеширские коты, но и мы, сибирские, породистые, длинношёрстные давным-давно улыбаться научились. Причём, если исчезаем, то пропадаем заодно с улыбкой, так сказать, целиком. Не то что эти англичане, по частям. Сами, значит, смылись, куда подалее, а улыбка всё ещё в воздухе болтается. Кому, скажи, это надо? Глупость одна, а не улыбка. А ты чего принтера испугалась? Он добрый и совсем нестрашный.

– Ага, а вдруг – как прыгнет, как набросится! Возьмёт да

и покусает! Смотри, как урчит громко.

Кошка выгнула спину, показывая ворчащему аппарату, какая она большая и сильная.

– Ну, ты, Мурка, даёшь! У него же зубов нет. Одни мигающие глаза-лампочки. А ещё колёсики и ролики. Чем же он тебя кусать будет?

– Барончик, погляди вон туда, в дырочку. Видишь, как он бумагу целиком себе в брюхо заглатывает. Значит, у него там зубы имеются. Мрррррр.

– Мура, оставь его в покое. Принтер, как глотает бумагу, так и выплёвывает, но уже исписанную. Вот скоро всю переработает, а мне новую ему подавать надо, вон из той пачки. Знаешь, как неудобно. Когтями нельзя, можно дырок в ней понаделать, а подушечками передних лап не удержишь. Приходится хвостом себе помогать. Эти люди вечно чего-нибудь изобретут, а нам, котам, потом расхлёбывай. Всё, Мурка, страхи в сторону. Давай, располагайся рядом со мной, будем с тобой вместе творить, так сказать, в соавторстве. Иногда это бывает даже интересно. Сейчас сама увидишь. Гляди сюда. Вот эта штука у двуногих «мышкой» зовётся. Ты не удивляйся, у них с воображением, не очень. Если хвостик имеется, значит, мышка. Предупреждаю сразу, она несъедобная. По ней только лапой бить можно, ну, и ещё таскать из стороны в сторону. Итак, давай быстренько придумай мне рифму на слово «процедура».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.